

I. БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ. *)

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египетъ и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Воронежъ—Кіевъ—Одесса.

Въ понедѣльникъ 8 го іюня въ 10 час. 10 мин. утра, напутствуемые благопожеланіями довольно многочисленной собравшейся публики, путешественники выѣхали изъ Саратова. Весьма удобно расположились всѣ въ очень чистомъ, новенькомъ вагонѣ 3-го класса, любезно предоставленномъ управляющимъ рязанско-уральской желѣз. дорогою Матренинскимъ въ распоряженіе экскурсантовъ. Распростившись съ Саратовомъ и любуясь окрестностями родного города, путешественники облегченно вздохнули: «вотъ, наконецъ, кончились всѣ волненія, безпокойства, неувѣренность, мы ѣдемъ за границу, мечта, казавшаяся неосуществимой, приведена въ исполненіе», говорили всѣ; грусть, навѣянная разставаніемъ съ родственниками, знакомыми и роднымъ краемъ, скоро уступила мѣсто радостному свѣтлomu, приподнятому настроенію при мысли о столь заманчивомъ путешествіи въ невѣдомыя сказочныя страны Ближняго Востока. Рои самыхъ радостныхъ, приятныхъ мыслей, отрадныхъ радужныхъ воспоминаній и чувствъ, наполняли грудь каждаго. Всѣхъ влекло познакомиться съ красивѣйшими и дорогими для всякаго русскаго городами Кіевомъ и Одессой, увидѣть Черное море, сказочный Босфоръ, красивѣйшія въ мірѣ Золотой Рогъ, Константинополь съ его Ая-Софіей, мечетями, минаретами, Стамбуломъ, посѣтить Святую Землю, трижды благословенный Іерусалимъ, поклониться его святынямъ, облобызать Гробъ Господень, полюбоваться Ниломъ, пирамидами, Сахарою и городами Египта, побывать въ поэтической Греціи. Подъ напоромъ этихъ мыслей и настроеній всѣ чувствовали себя счастливыми, радостными. Отъѣхавъ отъ Саратова, путешественники принялись, какъ это водится въ дорогѣ, завтракать; во мгновение ока на вагонномъ столѣ появились апельсины, груши, яблоки, чай, какао, молоко и всѣ безъ церемоній принялись закусывать. Плотнo закусивъ, занялся каждый своимъ дѣломъ; особенно много нашлось любителей шахматной игры; всѣ эти любители сѣли за шахматы. Быстро мчится поѣздъ, оставляя позади все новыя и новыя мѣста; быстро мелькаютъ станціи большія и малыя, каменные и деревянные, быстро уносимся мы все далѣе и далѣе на западъ. Любуясь встрѣчающимися видами, зеленѣющими нивами, долинами, лѣсами, рѣками, озерами, деревушками, иногда необыкновенно красивыми и уютными, среди постоянного веселаго беззаботнаго разговора, мы не замѣтили, какъ прошелъ день и приблизилась ночь. Вотъ предъ нами угрюмый Козловъ съ вѣчно снующими и бѣгающими паровозами. Здѣсь мы поужинали, а потомъ пораньше легли спать, такъ какъ завтра рано утромъ мы должны осмотрѣть Воро-

нежъ. Мы пожелали другъ другу спокойной ночи и улеглись по своимъ мѣстамъ. Утромъ рано, 9 іюня, мы оказались въ Воронежѣ. Одинъ изъ учениковъ хорошо зналъ Воронежъ и сказалъ, что мы до отхода поѣзда свободно успѣемъ, пройдя пѣшкомъ по городу, приложиться къ мощамъ святителя Митрофана Воронежскаго. Не долго думая, мы рѣшились идти на поклоненіе святымъ мощамъ; довольно медленно двигались мы по направленію къ монастырю. Первое, что насъ удивило въ Воронежѣ—это узкоколейная конка. Ширина между рельсами была немного болѣе полуаршина. Конка эта идетъ чрезъ весь городъ по Дворянской (главной) улицѣ, по которой теперь пошли и мы. Вотъ предъ нами огромное коричневое зданіе, тянувшееся на весь кварталъ; это—первая Воронежская гимназія. Немного спустя мы увидѣли высокое бѣлое зданіе красивой архитектуры, горделиво возвышающееся среди невысокихъ некрасивыхъ домовъ. Верхушка зданія представляетъ большой куполь, увѣнчанный короною, на которой красовалось крупными буквами написанное слово „Законъ“; это—зданіе суда. Цѣль нашего путешествія—соборъ—уже виднѣлся вдали. Мы шли среди высокихъ зданій и магазиновъ. Вотъ городской садъ, еще запертый въ этотъ ранній часъ; въ этомъ саду среди цвѣтника виднѣнъ памятникъ Петру Первому. Императоръ Петръ гордо стоитъ во весь свой гигантскій ростъ и, протянувъ руки, пальцемъ указываетъ на что-то впередъ;—какъ бы показывая намъ дорогу, онъ указываетъ на храмъ, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя Митрофана. Мы направились туда и скоро достигли этого, довольно обширнаго, храма. Съ благоговѣніемъ приложились всѣ къ святымъ мощамъ и поспѣшно возвращались къ вокзалу желѣзной дороги. Директоръ спѣшилъ больше всѣхъ; за нимъ устремилась часть учениковъ; другая часть учениковъ тоже быстро направлялась къ своему вагону, но при этомъ, среди другихъ, оказался одинъ, захромавшій еще предъ отъѣздомъ изъ Саратова. Исполняя традиціи первыхъ двухъ экскурсій, законоучитель Русановъ торопилъ учениковъ поскорѣе возвратиться и хотѣлъ придти къ поѣзду послѣднимъ, чтобы не растерять учениковъ. Очень легко было о Русанову пѣшкомъ, или на конкѣ опередить всѣхъ, но этого ему ни въ какомъ случаѣ не хотѣлось дѣлать; онъ, по опыту зналъ, что учениковъ однихъ нельзя оставить въ незнакомомъ городѣ; кромѣ того вполне надѣялся, что Директоръ, придя во время, не допуститъ, чтобы поѣздъ ушелъ безъ части путешественниковъ-экскурсантовъ. Но оставшихъ ждало жестокое разочарованіе, которое лишній разъ убѣдило всѣхъ, что заграничная экскурсія совсѣмъ не считается съ традиціями, выработанными за двѣ предшествующія экскурсіи въ Москву и Петербургъ. Когда мы вступили на платформу желѣзнодорожнаго вокзала, поѣздъ уже отошелъ: мы запоздали къ отходу поѣзда на 3 мин. 30 секундъ. Въ Воронежѣ остались: законоучитель о. Русановъ, преподаватель Джерошинскій, Харестани и 11 учениковъ; преподаватель Ураевскій совсѣмъ не ходилъ въ городъ, все время пробылъ, по болѣзни, въ вагонѣ. Положеніе

*) Продолженіе, см. № 44 „Сар. Дух. Вѣст.“

оставшихся было не изъ самыхъ лучшихъ; они должны были на свой счетъ продовольствоваться до Кіева, куда поѣздъ шелъ вечеромъ; кромѣ того, у оставшихся не было проѣздныхъ билетовъ паспортовъ, постельныхъ принадлежностей. Дѣлать было нечего, пришлось покориться своей участи. Желѣзнодорожная администрація въ Воронежѣ оказалась въ высшей степени непривѣтлива, чтобы не сказать болѣе, по отношенію къ экскурсантамъ. Администрація не могла задержать на нѣсколько минутъ отходъ поѣзда, зная, что 11 учащихся немного поотстали отъ остальныхъ товарищей. Но этого мало. Когда оставшіеся и растерявшіеся экскурсанты, надѣясь встрѣтить въ желѣзнодорожной администраціи хоть какое либо сочувствіе своему положенію, обратились къ ней, администрація отнеслась къ нимъ совершенно равнодушно, чтобы не сказать болѣе. Усиленно просила молодежь вмѣстѣ съ руководителями начальника станціи послать отъ себя телеграмму на ближайшую станцію о томъ, чтобы оставшимся экскурсантамъ были высланы проѣздные билеты. „Если бы, говорилъ начальникъ станціи, дѣло шло о пропажѣ вещей, я далъ бы служебную телеграмму, а теперь ничего не могу сдѣлать для васъ“ и больше не хотѣлъ вступать ни въ какіе разговоры и сношенія. Пришлось изъ своихъ средствъ оставшимся посылать большую и не дешевую телеграмму съ просьбою или отдѣлать вагонъ и дожидаться ихъ на ближайшей станціи, или оставить намъ проѣздные билеты. Такимъ образомъ, 11 человекъ учащейся молодежи по недоразумѣнію замѣшались и опоздали къ отходу поѣзда на 3 мин. 30 секундъ и должны были сидѣть въ Воронежѣ до вечера и почти потерять для себя Кіевъ. Въ Воронежѣ пришлось сидѣть до отхода слѣдующаго поѣзда, до 4 ч. 30 м. вечера, это съ 7 час. 20 мин., когда отошелъ утренній поѣздъ. Оставшіеся еще разъ подробно осмотрѣли городъ. Въ городѣ лучшая улица Дворянская, она несравненно хуже саратовской Нѣмецкой; конка, противъ саратовской, совершенно убогая, клячи, запряженныя въ маленькіе, неопрятные и неудобные вагоны, едва тащатъ довольно многочисленныхъ пассажировъ; торговля мало развита въ сравненіи съ Саратовомъ; городъ мало оживленный и неважный; только памятникъ Петру Великому и нѣкоторыя незначительныя сооружеія и постройки со временъ Преобразователя Россіи нѣсколько скрашиваютъ монотонность и убожество неважнаго города.

Воронежъ произвелъ на насъ довольно плохое впечатлѣніе. Съ радостію мы оставили этотъ скучный и непривѣтливый городъ. Лучшее воспоминаніе о Воронежѣ оставило у насъ поклоненіе мѣстамъ Святителя Митрофанія и обзоръ памятниковъ Петровской старины. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ данной нами телеграммы, мы получили въ Воронежѣ отъ Директора Катерфельда проѣздные билеты и нѣсколько облегченно вздохнули, иначе намъ, конечно, пришлось бы испытать всѣ неудобства пути въ переполненныхъ вагонахъ и платить за проѣздъ изъ личныхъ средствъ, каковыя у большинства остались въ вагонѣ и у нѣкоторыхъ были крайне ограничены.

Такъ или иначе, употребивъ неимоверныя усилія, намъ кое какъ удалось получить болѣе или менѣе отдѣльное помѣщеніе въ вагонѣ и выбраться наконецъ изъ Воронежа. Намъ дали вагонъ, въ которомъ одно отдѣленіе занято было служебными лицами желѣзнодорожными, другое—пассажирами, а въ серединѣ между этими отдѣленіями помѣстили насъ. Какъ мы ни просили начальника станціи запереть, въ видахъ безопасности, наше отдѣленіе отъ публики и разрѣшить намъ выходить изъ вагона чрезъ служебное отдѣленіе, тотъ выслушалъ насъ съ олимпійскимъ спокойствіемъ и наотрѣзъ отказалъ. Намъ пришлось выдержать цѣлую баталію съ разными лицами, желавшими проникнуть въ наше отдѣленіе, пока мы не ухитрились устроить веревку такимъ образомъ, что изъ сосѣдняго отдѣленія дверь нельзя было отворить, не порвавъ очень толстую веревку, задерживающую движеніе дверной ручки. Какъ только, въ особенности при остановкѣ поѣзда, намъ нужно было выйти изъ своего отдѣленія, почти всякій разъ являлись желающіе помѣститься въ нашемъ отдѣленіи и ихъ, иногда съ большими усиліями, приходилось выпроваживать. Испытывая такое неудобство, мы къ тому же, не имѣли ничего, кромѣ верхней одежды, между тѣмъ нужно было ѣхать до Кіева, провести ночь въ вагонѣ. Не смотря на все это, наша компанія была очень весела и все время чувствовала себя прекрасно.—На слѣдующій день мы подѣвзаемъ къ Кіеву. Вотъ блеснулъ впереди узкой полоской Днѣпръ. Вотъ, наконецъ, показался Кіевъ, огромный, величественный, красивый, сверкающій множествомъ золоченыхъ куполовъ, которые въ свою очередь отражались въ Днѣпрѣ и осыпали его блестящими золотыми искрами. Вотъ мы въ Кіевѣ. Опередившіе насъ спутники наши встрѣтили насъ не особенно радушно. Пришлось услышать разные упреки. Никакихъ нашихъ разъясненій не хотѣли слушать. „Если, говорили намъ, вы въ Россіи не можете путешествовать, то что же съ вами будетъ за границей. Слѣдовало бы дать вамъ какъ можно лучше почувствовать вашу неспособность путешествовать. Очень гуманно отнеслись къ вамъ и т. под.“ Сознывая, что упреки не вполне были заслужены нами, и видя, что насъ не хотѣли слушать, мы вынуждены были молчаливо сносить не вполне заслуженные упреки и выпады по нашему адресу. Дальнѣйшее путешествіе, особенно за границей, по Средиземному морю доказало, что упреки эти были преждевременны, чтобы не сказать большаго. Но объ этомъ въ своемъ мѣстѣ.

Прибывъ въ Кіевъ, отставшіе прежде всего посѣтили Кіево Печерскую Лавру. Благочинный лавры о. Димитрій—Іоаннъ былъ настолько любезенъ, что въ совершенно неурочное время не только разрѣшилъ намъ поклониться Преподобнымъ, покоящимся въ ближнихъ пещерахъ, но самъ лично сопровождалъ насъ и давалъ объясненія. Послѣ ближнихъ пещеръ любезнѣйшій радушнѣйшій и, видимо, весьма интеллигентный о. Благочинный велѣлъ отпереть для насъ большой Успенскій соборъ, провелъ насъ въ этотъ соборъ, все объ-

яснилъ, показалъ и приказалъ спустить для насъ величайшую святыню, чудотворный образъ Успенія Пресвятой Богородицы. Мы всё благоговѣнно приложились къ святой иконѣ, а затѣмъ къ другимъ иконамъ этого собора, а также къ главѣ равноапостольнаго Владиміра. Получивъ напутственное благословеніе и лучшія пожеланія отъ о. Благочиннаго и сердечно поблагодаривъ его, мы вышли изъ Лавры когда уже начало темнѣть. Посѣщеніе Лавры и поклоненіе ея святынямъ произвело сильное неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ насъ, въ особенности на учениковъ, которые высказывали потомъ, что посѣщеніе Лавры не можетъ быть ими забыто никогда.

Вотъ какъ одинъ изъ учениковъ описываетъ свои впечатлѣнія отъ посѣщенія святыхъ пещеръ: «Сперва мы вошли въ полутемныя сѣни, гдѣ продавались свѣчи. Купивъ по одной и зажегши эти свѣчи, мы спустились въ подземный корридоръ. Первый разъ я былъ въ подземельѣ. Въ первый разъ я видѣлъ и этотъ тусклый свѣтъ нашихъ свѣчей, мало освѣщающихъ подземелье и усиливающихъ еще болѣе тьму позади насъ, и эти мрачныя стѣны, въ первый разъ я почувствовалъ нахлынувшій на меня сырой воздухъ этихъ глубокихъ пещеръ. Скрылся дневной свѣтъ. И только колеблющееся пламя нашихъ свѣчъ слабо освѣщало черный потолокъ, эти черныя стѣны и наши фигуры, казавшіяся также черными среди всей этой мрачной обстановки. Но вотъ блеснулъ впереди тусклый огонекъ. Что это? Не отраженіе ли нашихъ свѣчъ? Или не идетъ ли навстрѣчу намъ такая же черная процессія? Нѣтъ, это одинокая негасимая лампада, висѣвшая надъ мощами одного изъ Преподобныхъ. Теперь уже намъ чаще попадались подобные огоньки.

Мы благоговѣнно, съ молитвой на устахъ, прикладывались къ мощамъ. Вотъ мощи Преподобнаго Іоанна Многострадальнаго, закопавшаго себя въ землю и прожившаго въ такомъ положеніи 30 лѣтъ. Вотъ Св. Маркъ; рядомъ съ его мощами стоитъ сосудъ съ водою и лежитъ крестъ, выдолбленный съ одной стороны такъ, что представляетъ изъ себя крестообразную чашу. «Крестъ Святаго Марка», объяснилъ намъ сопровождавшій насъ монахъ и, зачерпнувъ немного воды, далъ каждому изъ насъ выпить немного».

Выйдя изъ Лавры мы, подъ руководствомъ только-что кончившаго курсъ Кіевской духовной академіи кандидата Богословія Владиміра Александровича Русанова, прошли кіевскими садами и убѣдились въ ихъ обширности, благоустройствѣ и большомъ количествѣ, были у памятника Св. Владиміру, видѣли памятникъ на мѣстѣ крещенія Руси и прошли по главной улицѣ Кіева, Крещатику. Эта улица намъ очень понравилась; нѣкоторые находили ее даже лучше Невскаго проспекта въ С.-Петербургѣ.

Нельзя умолчать о кандидатѣ Богословія В. А. Русановѣ, чтобы не воздать ему глубокой благодарности за то участіе, которое онъ оказалъ намъ въ Кіевѣ, при обзорѣннн этого города, его святынь, достопримѣчательностей. Цѣлый день, безъ усталы, за-

бывъ о пиццѣ и отдыхѣ, несмотря на сильнѣйшее утомленіе послѣ только-что сданныхъ экзаменовъ, В. А. Русановъ провелъ первую и вторую наши группы. Первой группѣ онъ, кромѣ показаннаго второй группѣ, показалъ Андреевскій соборъ, Десятинную церковь, ботаническій садъ при университетѣ и проч. Цѣня его труды и отзывчивость, всѣ путешественники, во главѣ съ Директоромъ искренно и сердечно благодарили Владиміра Александровича.

На утро мы успѣли до отхода поѣзда осмотрѣть храмъ Св. Владиміра и пришли отъ видѣннаго въ полный восторгъ; нельзя было достаточно насмотрѣться на картины иконы этого храма. Уже первая икона Крещенія Господня, писанная Нестеровымъ, приковала наше вниманіе; ликъ Господа, Іоанна Крестителя, одежда и вся обстановка поражали своею реальностію, глубиною мысли и художественностію. Далѣе Страшный Судъ и другія картины Васнецова совершенно ошеломили насъ своею оригинальнію, глубиною лежащей въ основѣ ихъ идеи и неподражаемою художественностію выполненія этой идеи. Особенно сильное впечатлѣніе на насъ произвели картины Воскрешенія Лазаря, Рождества Христова, Богоматери въ алтарѣ, надъ сѣнью, Богоматери въ иконостасѣ, Маріи Магдалины и Распятія Господа. Картина Воскрешенія Лазаря, помимо содержания, произвела на насъ сильное впечатлѣніе сочетаніемъ свѣтовыхъ оттѣнковъ. Еще издали эта картина казалась намъ освѣщенной солнечными лучами; но когда мы подошли къ картинѣ, то убѣдились, что она находится въ тѣни и только сочетанія красокъ даютъ издали иллюзію, будто картина освѣщена лучами солнца. На картинѣ Распятія особенно выдѣляется изображеніе благоразумнаго разбойника. Въ его лицѣ, въ выраженіи этого лица, въ его, если такъ можно выразиться, фигурѣ, сказано все, вся жизнь этого глубоко кающагося злодѣя, твердая непреклонная вѣра въ Распятаго Невиннаго Страдальца, Искупителя рода человѣческаго, сердечное сокрушеніе въ злодѣянняхъ всей жизни, непоколебимая увѣренность въ прощеніи, новый челоувѣкъ, во единѣмъ часѣ сдѣлавшійся достойнымъ вѣчнаго блаженства—все это съ неподражаемымъ искусствомъ вылилось на картинѣ. Поразительная, потрясающая картина! Съ глубокимъ сожалѣніемъ, что время не позволяетъ долѣе остаться, удалились мы изъ собора. Въ 9 ч. 30 м. утра нашъ поѣздъ тронулся изъ Кіева, который оставилъ въ насъ неизгладимое впечатлѣніе. До Одессы мы отправились въ томъ же вагонѣ, который мы заняли въ Саратовѣ. Въ этомъ отношеніи намъ незабвенную услугу оказалъ управляющій ряз. ур. жел. дор. Матренинскій, письма и телеграммы котораго къ начальникамъ другихъ дорогъ дали намъ возможность сохранить за собою тотъ вагонъ, который данъ былъ намъ въ Саратовѣ. Въ Кіевѣ мы и ночевали въ вагонѣ, въ которомъ расположились съ большимъ удобствомъ. Путь до Одессы былъ проведенъ въ довольно большомъ оживленіи. Хорошему настроенію очень много способствовало то, что окружающіе виды были почти все время очень разнообразны. Ху-

тора, иногда весьма живописно расположенныя села, даже города, лѣса, долины, сады придавали мѣстности очень оживленный видъ.

Въ Одессу мы должны были пріѣхать 12 го іюня. Не смотря на то, что поѣздъ приходитъ въ 9 ч. 15 м. утра, жизнь въ нашемъ вагонѣ началась довольно рано. Въ 6 ч. утра молодежь начала просыпаться и сейчасъ же приводить свой туалетъ въ порядокъ. Каждый изъ нихъ слышалъ о южной нашей красавицѣ Одессѣ. Это дѣйствовало на воображеніе и возбуждало любопытство. Многихъ интересовало море, которое предстоитъ видѣть въ первый разъ. Почти на всѣхъ дѣйствовало возбуждающе сознаніе того, что Одесса—послѣдній русскій городъ, въ которомъ намъ приходится побывать предъ отправленіемъ въ чужія страны. Наконецъ произнесены кондукторомъ магическія слова: „скоро Одесса“. Всѣ бросились къ окнамъ. Города еще не видно; остается еще верстѣ 12-ть. Только на 10-й верстѣ начали, точно въ туманѣ, вырисовываться силуэты одесскихъ построекъ. По мѣрѣ приближенія начало вырисовываться все больше и больше коническихъ фабричныхъ трубъ. Наконецъ мы въѣзжаемъ въ фабричное предмѣстье. Поѣздъ проходитъ среди цѣлаго ряда громаднхъ зданій фабрикъ и заводовъ, какъ бы желая показать всю главную жизненную артерію нашего главнаго южнаго порта. Среди массы различной архитектуры фабричныхъ зданій выдѣляется своею легкостью и красотой въ стилѣ чистаго готика лютеранская или католическая церковь. Поѣздъ постепенно замедляетъ ходъ, вотъ онъ уже подходитъ къ станціи. Здѣсь насъ ждалъ уполномоченный Православнаго Императорскаго Палестинскаго Общества Михайлъ Ивановичъ Осиповъ, мѣстный старожилъ, замѣчательно симпатичный человекъ, оказавшій неоцннимыя услуги, какъ знатокъ Одессы и вліятельное лицо здѣсь. Онъ, главнымъ образомъ, выхлопоталъ намъ скидку на пароходахъ русскаго общества пароходства и торговли до Александріи и обратно, съ остановкою на продолжительное время въ попутныхъ стоянкахъ, гдѣ бы мы пожелали отдохнуть. Михайлъ Ивановичъ Осиповъ, какъ я сказалъ, ждалъ насъ въ сопровожденіи представителей Пантелеймоновскаго и Андреевскаго подворій. Вся наша компанія не могла размѣститься въ одномъ Пантелеймоновскомъ подворьѣ; поэтому часть учащихся, во главѣ съ директоромъ и преподавателемъ Ураевскимъ, осталась тамъ, а 12 челов. съ о. Русановымъ и преподавателемъ Джерожинскимъ, помѣстились въ Андреевскомъ подворьѣ. Наша маленькая группа оказалась въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Въ то время какъ въ Пантелеймоновскомъ подворьѣ отвели два номера съ нарами и только руководителямъ дали отдѣльный номеръ,—намъ въ Андреевскомъ назначили три очень хорошихъ комнаты, помѣстительныя, свѣтлыя, съ мягкими койками, однимъ словомъ со всѣми удобствами, съ какими могутъ устроиться путешественники. Монахи Андреевскаго подворья поразили насъ своимъ участіемъ, радушіемъ и задушевностью. Если бы вездѣ относились къ намъ такъ заботливо, симпатично и

душевно, какъ здѣсь, то лучшаго желать ничего не оставалось бы: наше путешествіе совершилось бы при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ. Тамъ мы узнали, что въ Константинополь насъ ждуть въ подворьяхъ Андреевскаго и Пантелеймоновскаго Аѳонскихъ монастырей. Находясь въ подворьѣ, мы должны были исполнѣ подчиняться тѣмъ порядкамъ, какіе существуютъ здѣсь. Едва успѣли мы послѣ дороги нѣсколько отдохнуть, освѣжиться и переодѣться, какъ въ 12 ч. подали обѣдъ, правда постный, но очень вкусный и сытный. Главнымъ образомъ преобладали разныя кушанья изъ мѣстной рыбы—скумбріи. Послѣ обѣда вся наша группа отправилась въ Пантелеймоновское подворье, гдѣ соединились съ другой, и, подъ руководствомъ обязательнаго Михаила Ивановича мы отправились осматривать городъ. Сперва мы шли по Пушкинской улицѣ. Эта улица называется такъ потому, что въ одномъ изъ домовъ на ней жилъ А. С. Пушкинъ. Вотъ онъ, этотъ, ничѣмъ не отличающійся отъ другихъ домовъ, небольшой желтый домикъ. Къ его фасаду прибита мраморная доска, извѣщающая о пребываніи здѣсь Пушкина, кругомъ посажены деревья. Вотъ и все. Не долго мы останавливались здѣсь: намъ нужно было еще многое осмотрѣть.

(До слѣд. №-ра.)

Свидѣтельства церковной исторіи по вопросу о цезаро-папизмѣ.

Въ 14, 19 и 22 №№ „Духовнаго Вѣстника“ за 1910 г. мною была помѣщена статья о цезаро-папизмѣ. Изъ приводимыхъ мною примѣровъ было видно, что свѣтская власть въ лицѣ императора (овъ) и ихъ уполномоченныхъ принимала горячее участіе въ существенныхъ дѣлахъ церкви того времени (Времени съ IV по IX, X и XI в. в.). Она (свѣтская власть), какъ мы видѣли, являлась инициаторомъ всѣхъ соборовъ—какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ (Истор. церк. Джемса Робертсона ч. 1, л. л. 179, 187, 279, 452, 517, 573, 574 и 576; Дѣян. 5 вселен. соб., л. 28; Дѣян. 7 вселен. соб. л. л. 33, 34; Апокрис. Христоф. Филалета л. л. 207, 208, 209 и 210; Дѣян. 1 вс. соб. л. 38, Дѣян. 3 вс. соб., л. 193; Дѣян. 4 вс. соб., л. 56, Дѣян. 6 вс. соб., л. 16), присутствовало на нихъ (Ист. цер. Робертсона ч. 1, 443 л. и 574 л., Дѣян. 4 всел. соб., л. л. 128 и 130, Дѣян. 5 вс. соб. 277 и 278 л. л., Апокрисисъ Христофора Филалета л. л. 85, 86 и 209) и слѣдила за дѣятельностью послѣднихъ (Истор. цер. Робертсона, ч. 1, л. л. 191, 196, 416, 417, 438, 453), давала имъ то или другое направленіе, направляла и даже видоизменяла самыя соборныя рѣшенія (Очерки Визант. восточ. цер. въ IX, X и XI в. в. профес. А. П. Лебедева л. л. 71 и 78) по своимъ видамъ и цѣлямъ. Въ свою очередь и духовныя лица также принимали фактическое участіе въ дѣлахъ государственныхъ, выступали на сцену, какъ руководители партій, государственные послы и посредники между враждующими партіями. Государственная власть, читаемъ въ истор. Скаллановича, принимала дѣятельное участіе въ вопросахъ церков-